

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-18>

УДК 340

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ. БЮРОКРАТИЯ. КОРРУПЦИЯ. (СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Попов М.Ю.¹, Чапурко Т.М.², Клименко Т.М.³, Попова Е.А.⁴
Издательство ООО «Наука и образование»¹,
Краснодарский университет МВД России²,
Северо-Кавказская государственная академия³,
Чеченский государственный университет им. А. Кадырова³,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина⁴

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что его авторы провели систематизацию отечественных и зарубежных научных социально-правовых исследований, посвященных анализу влияния процесса информатизации общества на систему органов государственной власти и коррупционных рисков, сопровождающих этот процесс. Целью исследования является выявление позитивных и негативных тенденций в процессе внедрения информационных технологий в индивидуальное и массовое сознание, а также в практики государственного управления, в том числе и в правоохранительной сфере. Задачи исследования: выявление общих и специфических особенностей реализации информационных технологий в индивидуальную и государственную сферы. Методы научного исследования, использованные в публикации: системно-структурный и функциональный и аксиологический методы. В результативной части публикации определяются основные векторы достижения успехов в возрождении России как великой державы по всем направлениям её развития. Выводы: информатизация является одним из выдающихся достижений современной цивилизации, качественно изменив жизнь людей, предоставив им доступ к её культурным, образовательным, научным достижениям независимо от места жительства, стимулировав процессы глобализации на межгосударственном и межличностном уровнях, но в то же время, став источников многочисленных рисков.

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, бюрократия, коррупция, информационные революции.

INFORMATIZATION. BUREAUCRACY. CORRUPTION. (SOCIO-LEGAL ANALYSIS)

Mikhail Y. Popov¹, Tatyana M. Chapurko², Tauzhan M. Klimenko³, Elena A. Popova⁴
Publishing house LLC "Science and Education"¹,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia²,
Law Institute of the North Caucasus State Academy³,
Chechen State University named after A. Kadyrov³,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin⁴

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that its authors have systematized domestic and foreign scientific social and legal research devoted to the analysis of the impact of the process of informatization of society on the system of public authorities and corruption risks accompanying this process. The purpose of the study is to identify positive and negative trends in the process of introducing information technologies into individual and mass consciousness, as well as into the practices of public administration, including in the law enforcement sphere. The objectives of the research are to identify the general and specific features of the implementation of information technologies in the individual and state spheres. Methods of scientific research used in the publication: system-structural and functional and axiological methods. The effective part of the publication identifies the main vectors for achieving success in the revival of Russia as a great power in all areas of its development. Conclusions: informatization is one of the outstanding achievements of modern civilization, having qualitatively changed people's lives, providing them with access to its cultural, educational, scientific achievements regardless of their place of residence, stimulating the processes of globalization at the interstate and interpersonal levels, but at the same time, becoming a source of numerous risks.

Keywords: informatization, digitalization, bureaucracy, corruption, information revolutions.

Введение. Одним из новых этапов научно-технической революции после окончания Второй мировой войны стало бурное развитие электроники, благодаря достижениям которой в глобальных масштабах стали развиваться радио и телевидение, телефония и другие средства массовой коммуникации, радикально и за короткий промежуток времени изменившие мировой информационное пространство, а вслед за этими процессами – качество жизни человечества.

Обсуждение. Затронутый нами процесс получил определение третьей информационной революции, которой предшествовали появление языка и членораздельной человеческой речи, изобретение письменности, книгопечатания[1]. Но на этом информационное развитие общества не остановилось и на смену ей пришла четвертая информационная революция, выдвинувшая на первый план новую отрасль – информационную индустрию, связанную с производством новых технических средств, методов, технологий для производства новых знаний, чему способствовало широкое применение на третьем этапе информационной революции электронной вычислительной техники и новых средств связи, благодаря бурному развитию в этот период времени информационных технологий, особенно средств телекоммуникации – дистанционной передачи данных на базе компьютерных сетей и современных средств связи[1].

Таким образом, вторая половина XX века ознаменовалась четвертой информационной революцией, благодаря достижениям информационных технологий – процессу, использующему совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных (первичной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса и явления[1].

Результатом этого процесса стало вхождение человечества в качественно новый этап развития – информационное общество – общество, в котором большая часть населения занята получением, переработкой, передачей и хранением информации, особенно её высшей формы – знаний.

В более широком смысле, информационное общество представляет собой организованный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе использования информационных ресурсов[1].

Результаты приведенного в данной публикации исследования в целом отражают основную сущность понятий «информационная революция», «информационное общество» за исключением того, что некоторые авторы выделяют не четыре, а пять информационных революций(ИР):

1-я ИР – появление письменности;

2-я ИР – развитие книгопечатания;

3-я ИР – появление электромагнитных средств связи в результате индустриальной революции;

4-я ИР – внедрение компьютерной техники;

5-я ИР – создание глобальных информационных компьютерных систем[2].

Тем не менее, исследователи сходятся во мнении о том, что основными тенденциями развития информационного общества являются:

- изменение структуры экономики и структуры труда;

- свобода доступа к информации и свобода её распространения;

- рост информационной культуры;

- изменения в сфере образования и уклада жизни людей.

Среди перспектив развития информационных технологий выделяются:

1. Интернет вещей (то, что придёт в каждый дом: всё больше умной бытовой техники, логистика и транспорт, умный дом и умный город.

2. Облачные технологии: вычислительные мощности, используемые для хранения и обработки данных – отличная возможность для надёжного и безопасного хранения данных.

3. Искусственный интеллект в сфере безопасности, медицины и здравоохранения, образовательного сектора, в сфере продаж.

4. Биомедицина и ИТ в медицине в направлении усовершенствования организма человека, электронные доктора.

5. Изменение реальности – виртуальная реальность, открывающая возможности для развития, самосовершенствования и досуга[2].

Широкую дискуссию среди исследователей вызывают положительные и отрицательные последствия информатизации для развития общества.

Среди положительных последствий ими выделяется:

- улучшение качества образования с помощью образовательных платформ и онлайн – школ;

- высокий уровень проведения занятий в школах и университетах в дистанционном формате;

- улучшение условий труда и безопасности сотрудников с помощью автоматизации и роботизации предприятий;

- высокий уровень развития сферы услуг[2],

- разрешение противоречия между информационной лавиной и информационным голодом;

- обеспечение приоритета информации перед другими ресурсами, а также и то, что:

- информационные технологии охватывают все сферы деятельности человека и обретают глобальный характер;

- формируется информационное единство всей человеческой цивилизации;

- реализуются гуманистические принципы управления обществом и приоритет информации перед другими ресурсами.

Помимо этого, благодаря информатизации экономики:

- происходит изменение системы ценностей, связанных с увеличением доли умственного труда, развитием творческих способностей человека;

- с помощью средств информационных и коммуникационных технологий реализуется свободный доступ каждого человека к информационным ресурсам воздействия на окружающую среду.

Среди отрицательных последствий воздействия информатизации исследователями отмечается:

- риск утраты конфиденциальности;

- утрата ценных бумажных носителей информации, проблема отбора информации и проверки её на достоверность;

- рост количества профессий, требующих высокой квалификации[2], все большее влияние на общество средств массовой информации;

- информационные технологии могут разрушить частную жизнь людей и организаций;

- существует проблема отбора качественной и достоверной информации;

- многим людям будет трудно адаптироваться к среде информационного общества;

- существует опасность разрыва между "информационной элитой" и потребителями[1].

В то же время, объединяет исследователей тема информационной культуры, под которой понимается умение целенаправленно работать с информацией и использовать для ее получения, об-

работки и передачи компьютерную информационную технологию, современные технические средства и методы[1].

Информационная культура вбирает в себя знания из тех наук, которые способствуют ее развитию и приспособлению к конкретному виду деятельности.

Неотъемлемой частью информационной культуры являются знание новой информационной технологии и умение ее применять как для автоматизации рутинных операций, так и в неординарных ситуациях, требующих нетрадиционного творческого подхода.

Таким образом, информационная культура включает в себя больше, чем простой набор навыков технической обработки информации с помощью компьютера и телекоммуникационных средств. Информационная культура должна стать частью общечеловеческой культуры, а культурный человек должен уметь оценивать получаемую информацию качественно, понимать её полезность, достоверность и т.д.[2].

Принимая во внимание тезис о том, что информатизация общества представляет сложный и разнонаправленный процесс, являющийся закономерным этапом в развитии цивилизации, мы отмечаем, что, чаще всего, основное внимание исследователи акцентируют на общих сторонах этого явления, в связи с чем, возникает вопрос: А насколько этот процесс оказывает влияние на личность в контексте выше отмеченных позитивных и отрицательных тенденций её влияния на общество в целом?

По этому поводу следует отметить, что информационные технологии, прочно вошедшие в нашу повседневную жизнь и, в первую очередь, молодого поколения, оказывая значительное влияние на все этапы процесса социализации индивида, порождая у некоторых исследователей ощущение, что в новых технологических условиях, когда информационные технологии решительно и прочно вошли в жизнь каждого, традиционные технологии стали второстепенными, а привычные способы передачи культуры от взрослого или ровесника через такие культурные средства воздействия, как книги, игрушки, уступают место такому способу, как интернет [3].

Как мы полагаем, подобная точка зрения, в какой-то степени, является достаточно наивной, если эти рассуждения переносить на современное российское общество, переживающего период духовно-нравственного оздоровления, возрождение влияния на процесс социализации индивида

традиционных институтов и агентов социализации, чему активно содействуют современные информационные технологии, в том числе и в направлении обеспечения доступа через интернет-пространство широкой читательской аудитории к отечественному и мировому литературному, художественному, культурному и историческому цивилизационному наследию, которого были практически лишены миллионы наших соотечественников, живших, в так называемую, доинформационную технологическую эпоху в силу объективных причин: их проживания на территориях, удаленных от центров культуры, науки и искусства[4].

И именно эти процессы могут стать объективным препятствием для такого деформирующего влияния на молодых людей интернета, увлечение которым приводит к тому, что они перестают отличать реальный и виртуальный мир, увлекаясь играми с элементами насилия, когда у них создается ощущение, что жизнь - как игра и что у них есть несколько жизней, а смерть означает начало нового времени, а значит, её как таковой, не существует. В результате, СМИ констатируют очередные убийства незнакомых людей подростками, находящимися под влиянием виртуальных образов интернет игр[4]; их жизнь в виртуальной социальной среде проходит в неформальном социальном общении, где формируются социальные связи на индивидуальном и коллективном уровнях, объединяя людей по их интересам и увлечениям.

Проблемность подобной среды для индивида в период его первичной социализации заключается в том, что подросток, вливаясь в информационную субкультуру, теряет интерес к общению с материальной подростковой средой и отходит от социальной действительности с типичной для неё системой социальных отношений [5, с.36-37].

Негативные последствия подобного способа существования, помимо вышеуказанного, содержат многочисленные риски негативного влияния на подростков и молодых людей многочисленных деструктивных структур, исповедующих криминальную, экстремистскую, религиозную, националистическую, в том числе и антигосударственную идеологию, провоцируя их, например, на совершение террористических актов и на другие противоправные действия, за которые они, якобы, не будут привлечены к уголовной ответственности в силу своего молодого возраста.

Подобное проявление различных форм девиантного, делинквентного, криминального поведения подростков, чаще всего, является следствием пользования ими интернетом без какого-либо контроля со стороны взрослых членов семьи, чем эффективно пользуются выше указанные субъекты деструктивного влияния на них со стороны, так называемых, контрагентов социализации, к которым нами, в первую очередь, относятся:

- формальные и неформальные социальные группы и общности, исповедующие асоциальную и криминальную идеологию (сообщества «бомжей», безнадзорных подростков, лиц, занимающихся проституцией, попрошайничеством, организованные преступные группировки наркомафии, рэкетиров, бандитов, воров и т.д.);

- отдельные агенты и элементы институтов социализации, которые генерируют установки, стереотипы аддиктивного, девиантного, делинквентного поведения (алкоголики, наркоманы, бытовые хулиганы, лица нетрадиционной сексуальной ориентации, входящие в ближайшее социальное окружение индивида, СМИ, коррумпированные чиновники и политики, и т.д.);

- бытующие в массовом, обыденном сознании настроения, ценности, идеи, вступающие в противоречие, конфронтацию с традициями, государственной идеологией и т.д. (социальное иждивенчество, подчиняющийся конформизм, нравственное оправдание противоправного поведения, бытового разложения индивида, а также всего того, что приводит к успеху в традициях либеральной идеологии первоначального накопления капитала, пропагандируемой в 1990-е гг.) [5, с. 47].

Исходя из выше изложенного, мы разделяем точку зрения тех исследователей влияния информатизации на процесс социализации индивида, кто утверждает, что повальная компьютеризация оказала огромное влияние на человеческую природу, меняя его сознание, снижая нормальный уровень эмоциональной жизни, приводя к компьютерной зависимости.

Особую актуальность приобретает проблема сохранения личности в информационном обществе. Она порождает «дефицит человечности», появление раннего психологического старения общества, человеческое одиночество и снижение физического здоровья[6].

Таким образом, в современном обществе сложилась парадоксальная ситуация, когда, благодаря информационно-коммуникационным технологиям, человек получает свободный доступ к

новым научным знаниям, достижениям культуры и т.д., однако, он недостаточно полно и эффективно использует данную возможность.

С другой стороны, под влиянием тех же технологий наблюдается чрезмерное потребление «развлекательной» информации, сетевых игр с девиантными формами поведения и прочего интеллектуального «мусора».

Всё это никак не способствует формированию адекватной и успешной модели поведения, а напротив, снижает интеллектуальные и творческие способности человека и, как следствие, его социальную активность[7].

Исходя из выше изложенного, можно охарактеризовать информатизацию общества как очередной прогрессивный этап в развитии человечества, которая, в то же время, обладает довольно высоким рискогенным потенциалом и, к сожалению, не только в выше названных сферах, но и на тех из них, на которых мы акцентировали внимание в заголовке нашего исследования: на социально-правовых аспектах функционирования государства.

В этом контексте, представляет интерес мнение, высказанное А. Сукасианом, отметившим, что достижения в области новых технологий, на которых основывается формирование информационного общества, во многом изменили характер политических процессов. Существенным трансформациям подвергается вся система государственного управления, свидетельством чего стала активно обсуждаемая и постепенно внедряемая в практику многих стран концепция Электронной-демократии, предполагающей, что всеобщая доступность информации постепенно сократит социальное неравенство, функции государства окажутся сведены к минимуму, а подконтрольность властных институтов обществу резко возрастет[8].

Мы разделяем точку зрения большинства исследователей, отмечающих двойственный характер информатизации общества на общественно-политические процессы.

Среди позитивных тенденций ими выделяются:

1. Глобальная Сеть позволяет обеспечить постоянный общественно-политический диспут с возможностью электронной обратной связи в реальном времени между властью и гражданами, открывая реальную возможность преодоления иерархических пирамид властных структур.

2. Интернет открывает большие возможности для выражения оппозиционных взглядов и ор-

ганизации протестного поведения различного политического содержания. В последние годы, например, резко возросло число сайтов антиглобалистского содержания.

В этой связи, Интернет представляет собой новый, в высшей степени эффективный инструмент, содержащий в себе международный и глобальный потенциал. Например, в условиях действия авторитарных режимов, попытки злоупотребления властью и усиление различных репрессивных акций получают молниеносную оценку мировой общественности, благодаря электронным средствам распространения информации. И в этом заложен огромный потенциал электронной демократии в процессах сдерживания и международного давления на антидемократические и репрессивные режимы[8].

Однако существуют и прямо противоположные мнения, обосновывающие усиление роли государственного контроля, благодаря тем же информационным технологиям, представляющего реальную угрозу подрыва демократических ценностей, способствуя укреплению репрессивных функций государства, ограничению политической свободы граждан и, в конце концов, установлению «компьютерного терроризма».

Но особо опасным является то, что контроль над этой информацией часто выливается в политические злоупотребления, начиная с сокрытия информации и кончая ее незаконным обнародованием для того, чтобы опорочить тех или иных лиц в ходе избирательных компаний и других форм политической борьбы[8]. Ярким примером тому может служить кампания выборов президента США в текущем году.

И как нам представляется, немалое, а порой и решающее влияние на указанные выше процессы в обществе оказывает бюрократия, ставшая, в свое время, альтернативой средневековой административной системы управления, обладавшей чертами патриархальности[9]. Как отмечает М. Вебер, данная структура является специальной формой социальной организации, характеризующейся строгой иерархией и специализацией государственных служащих в административном механизме, функционирующем на основе формализации управленческой деятельности с помощью специальных правил и стандартных процедур, отличающихся техническим совершенством и направленными на эффективное решение стоящих перед организацией задач[10].

Но, как справедливо замечает И.В. Логина, в ситуации разрастания бюрократических организаций возникает опасность во все большем

преобладании в обществе таких, воспитываемых бюрократией ценностей, как стабильность и порядок. Данные ценности, к сожалению, не всегда способствуют использованию новаторского, инновационного подхода, столь необходимого в условиях быстроменяющейся, конкурентной среды[9].

И именно подобные риски в развитии бюрократической системы в нашей стране получили благоприятную почву в условиях постсоветской России, чему способствовал многократный рост бюрократического аппарата во всех уровнях государственного управления, включая силовые структуры, в результате чего, в её деятельности широкое распространение получили практики, подпадающие под определение «дисфункциональные особенности бюрократической системы управления», комплексный анализ которых приняли К. Клок и Дж. Голдсмит.

Среди них нами выделены наиболее актуальные для современной российской бюрократии:

- точное формальное разделение труда, в результате чего затрудняются коммуникации между различными подразделениями;

- формальное отделение личного и частного от официального и публичного при смешении частного и общественного в неформальной обстановке;

- отбор соискателей для продвижения по служебной лестнице производится на основании технических навыков, официально подтвержденной квалификацией и дипломами, но может также зависеть от личных предпочтений влиятельного лица;

- официальная должность, предполагающая безличное функциональное место в организации, может тем не менее рассматриваться как личная собственность члена бюрократической организации;

- заранее определенные цели, критерии, правила организации, чрезмерная концентрация властных полномочий и централизация функций лишают непосредственных исполнителей свободы действий в случаях, требующих гибкого реагирования;

- постоянство, традиции, опыт ценятся значительно выше, чем альтернативы, критическое переосмысление опыта и новации;

- для сохранения и укрепления личного влияния широкое применение находят использование конфиденциальных сведений и сокрытие информации [11, с. 128-129].

В дополнение к этому перечню мы должны отметить, что разрастание бюрократического аппарата в постсоветское двадцатилетие происходило лавинообразно, в результате чего, его рост на всех его уровнях сопровождался, нередко по формальным признакам. Например, в правоохранительных органах к таким относилось отсутствие судимости у кандидата и его ближайших родственников, наличие профильного образования, положительные характеристики с места прежней работы и т.д.

Казалось бы, к кандидату предъявляются вполне объективные требования, соответствие которым открывает ему доступ к работе в правоохранительных органах, в других силовых структурах, а также на государственной службе, но только, к сожалению, по формальным признакам. Что мы имеем ввиду? Дело в том, что в первые пятнадцать лет, прошедшие после распада СССР, российское общество переживало глубокий системный кризис, поразивший практически все его сферы, что привело к духовно-нравственным деформациям массового сознания с последующей его криминализацией, системной коррупцией на всех уровнях государственной власти, а также в системе образования, подготовки научных и научно-педагогических кадров. Следствием этих процессов стала, нередко, профанация образовательной и научной деятельности, открывавшая доступ лицам, имеющим определенные материальные или другие ресурсные возможности, к дипломам о высшем образовании по требуемой отрасли знаний или, если этого требуют обстоятельства или социальный статус - к ученой степени. В результате подобных «практик», различные сферы органов государственной власти, управленческих структур, образования и науки наполнились обладателями многочисленных дипломов о высшем образовании, ученых степеней и научных званий, не соответствующих их интеллектуальному, общеобразовательному уровню, профессиональной компетентности.

Помимо этого, слоя, в системе государственного управления на протяжении полутора десятка лет немаловажную роль играли многочисленные представители активных сторонников демократизации и либерализации российского общества по западному образцу, получившие образование и соответствующую идеологическую и профессиональную подготовку за рубежом за счет средств западных НКО.

В результате «симбиоза» этих двух направлений подготовки кадров, в органах государственной власти оказались, с одной стороны,

сторонники и проводники прозападной либеральной идеологии, подготовленные к «плодотворной» государственной службе западными покровителями, а с другой – малообразованные, но исполнительные чиновники; зато и тех, и других объединяли стремление к власти и корыстолюбие, нередко, за государственный счет и в противоречие государственным интересам.

Так как цель нашего исследования была заявлена ранее, мы не будем отвлекать внимание читательской аудитории историями о «достижениях» некоторых одиозных государственных деятелей в постсоветской России вроде «Миши два процента» и ему подобных, но отметим, что, в результате целенаправленной деятельности одних и некомпетентности других, российская экономика в «лихих девяностых» оказалась в состоянии близком к полному коллапсу, но к разочарованию лидеров коллективного Запада, с честью выдержала эти серьезные испытания, постепенно вернув нашей стране статус великой державы и не только благодаря возрождению мощной оборонной промышленности и сохранению ядерного потенциала, а и развитию многих отраслей экономики, в том числе за счет широкого распространения во всех её отраслях информационных, цифровых технологий, робототехники и других научных достижений, активизации научных исследований в высокотехнологичных областях промышленного производства, в микроэлектронике, в подготовке высококвалифицированных кадров для этих отраслей экономики и научных направлений.

В то же время, мы хотим обратить внимание читателей на то обстоятельство, что именно выше упомянутое поколение руководителей спровоцировало в нашей стране коррупционные практики, которые в 1990-е и последующие годы приняли в нашей стране беспрецедентный по своим масштабам размах, в которых поначалу использовалась банальная передача взятки в конверте, а по мере развития информационных технологий, взяточничество приобрело самые изощренные формы, для выявления которого требовались и по-прежнему требуются максимальные усилия со стороны профессионально подготовленных специалистов.

Но как известно, к коррупции относится не только взяточничество, и это обстоятельство потребовало законодательного оформления данного асоциального явления в 2008 г. в Указе Президента РФ, в котором дано определение коррупции, как злоупотребление служебным положением,

дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами[12].

Исходя из выше изложенного, мы понимаем, что многогранность этого асоциального явления обширна и поэтому привлекает внимание представителей различных направлений науки, но доминируют среди них, как нам представляется, по объективным причинам, исследования в области юриспруденции, где большой их объем посвящен её проявлениям в государственной сфере. Объяснение этому очевидно, в первую очередь, потому что лица, состоящие на государственной службе, имеют возможность распоряжаться не принадлежащими им ресурсами за счет принятия (или неприятия) тех или иных решений. К таким ресурсам могут относиться бюджетные средства, государственные и муниципальные заказы и льготы, объекты государственной и муниципальной собственности, социальные, образовательные, медицинские услуги, оказываемые за счет государства [13, с.29].

Столь объемный список коррупционных интересов государственных чиновников привёл Д.А. Гридякина к осознанию того, что коррупция в политической системе общества постепенно изменяет (ослабляет и деградирует) социальные функции не только основных политических институтов, но и всей политической системы в ущерб общественным интересам, что послужило ему основанием для вывода о том, что в иерархии национальной безопасности коррупция на современном этапе реформирования общества представляет для неё одну из основных угроз[14].

Выступая фактором, негативно влияющим на политическую ситуацию в государстве, коррупция увеличивает инертность политической системы, дестабилизирует политическую обстановку в стране, создает возможность как для постоянной репродукции «старых» угроз национальной безопасности, так и возникновения «новых»[14].

Дополняет список угроз, которую несет коррупция в целом для общества С.В. Бондаренко, по убеждению которого коррумпирован-

ность общества является в высшей степени отрицательным явлением, общественная опасность которого состоит в том, что:

- коррупция подрывает авторитет государства, причиняет вред утверждению демократических основ управления обществом, построению и функционированию государственного аппарата;

- дискредитируя идеи правового государства, существенно ограничивает конституционные права и свободы человека и гражданина, нарушает принцип верховенства права, формируя в общественном сознании представления о беззащитности граждан перед преступным миром и властью;

- проникая в правоохранительные органы, активно способствует укреплению и развитию организованной преступности, приводит к сращиванию преступных группировок с коррумпированными группами чиновничьего аппарата [15, с.63-64] и т.д.

С подобной точкой зрения мы, в недавнем прошлом сотрудники правоохранительных органов, выражаем полную солидарность, полагая, что коррумпированность не только этой категории сотрудников, но и всех силовых структур, следует квалифицировать как государственную измену с учетом того обстоятельства, что в своей преступной деятельности они реально предают национальные интересы и являются ценным объектом для вербовки со стороны зарубежных спецслужб, особенно тех из них, кто имеет заграничной недвижимостью.

Результаты. Для достижения успехов в возрождении России как великой державы по всем векторам её развития мы полагаем, что руководству нашей страны необходимо:

1. Совершенствовать деятельность правоохранительных органов и отечественное законодательство таким образом, чтобы добиться неотвратимости наказания нарушителям закона с объективной правовой оценкой вреда, нанесенного пострадавшей стороне этими противоправными действиями. Помимо этого, как нам представляется, необходимо:

- уголовное законодательство реформировать таким образом, чтобы исключить из статей Уголовного кодекса широкую вилку сроков наказания за одно и то же преступление, чтобы до максимума снизить коррупционные риски в деятельности судей, прокуроров и адвокатов;

- добиться руководству правоохранительных органов на законодательном и профессио-

нально-этическом уровне соблюдения сотрудниками действующего законодательства и добросовестного исполнения служебного долга.

2. Продолжить процесс реформирования отечественного образования в направлении:

- снижения его зависимости от, так называемых, западных стандартов, что не исключает изучение и внедрение его инновационных направлений в нашей стране;

- формирования в нём комплексной системы непрерывного гуманитарного образования, позволяющего на каждом его уровне способствовать успешной социализации личности, патристическому воспитанию молодёжи и формированию у неё научного мировоззрения, устойчивого иммунитета к деструктивному воздействию на личность антироссийской, экстремистской пропаганды и идеологии.

3. Создать в российском обществе нетерпимое отношение к коррупции, в том числе и с использованием двух выше указанных практик, а также:

- с использованием всех инструментов гласности, что должно исключить сокрытие от широкой общественности её фактов;

- возможности пожизненного лишения лиц права занятия должностей на государственной службе, чья коррупционная деятельность была доказана;

- правового образования населения в сфере антикоррупционного законодательства;

- пропаганды в российском обществе традиционных духовно-нравственных ценностей как на всех уровнях образовательной политики государства, так и через общественные организации, средства массовой информации, в том числе и с использованием ресурсных возможностей интернета.

Заключение. Подводя итог нашему исследованию, мы пришли к выводу о том, что информатизация является одним из выдающихся достижений современной цивилизации, качественно изменив жизнь людей, предоставив им, с одной стороны, доступ к её культурным, образовательным, научным достижениям независимо от места жительства, стимулировав процессы глобализации на межгосударственном и межличностном уровнях. Помимо этого, информатизация, цифровизация и роботизация стали одним из решающих факторов, стимулировавших новую научно-техническую революцию в технологической, образовательной научной и культурной сферах, сделав трудовую деятельность более произ-

водительной и эффективной, изменив повседневную жизнь человека и его быт в сторону высокого комфорта.

Но, с другой стороны, информатизация:

- оказала деформирующее влияние на процессы социализации личности, создав угрозы её ухода в виртуальную реальность, потери навыков, а затем – и желания к традиционным формам межличностного общения;

- стала фактором, стимулирующим криминализацию личности и общества, глобализацию организованной преступности, радикализацию религиозного и политического экстремизма в транснациональных масштабах, превратив коррупцию с использованием информационных тех-

нологий в источник обогащения и средство политического давления на конкурентов, карьерного роста.

В то же время, консолидация усилий общества, направленных на преодоления негативных последствий деформирующего влияния некоторых механизмов информатизации, позволит ему создать условия для коллективного противодействия этим негативным факторам, минимизировав их влияние на человека и общество с использованием таких инструментов, как информационная безопасность, совершенствование правовой базы, образования и воспитания на всех его уровнях, служащей препятствием для криминализации человека и общества, его политической, экономической и духовно-нравственной деформации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Информатизация общества // <https://studfile.net/preview/16566636/page:7/> // дата обращения 12.06.2024
2. Иванцова Е., Маркеева Е., Михеева Е., Тихонова И., Шарпан И., Фирова Е. Результаты исследований группы Тенденции развития информационного общества/ИСТ-22-1 // https://wiki.mininuniver.ru/index.php/Результаты_исследований_группы_Тенденции_развития_информационного_общества/ИСТ-22-1.
3. Шемякина М.А. Изменение процесса социализации под влиянием информационных технологий// *International Journal of Humanities Sciences*. Vol. 11-2 (38). 2019.
4. Самыгин С.И., Бугаенко Ю.Ю., Богданова Ю.А. Влияние информационных технологий на процесс первичной социализации личности: социально-психологический анализ// *Национальное здоровье*. 2024. №2.
5. Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс становления социального порядка в российском обществе. М., 2006. 307 с.
6. Лазар М.Г. Цифровизация общества, ее последствия и контроль над населением [Электронный ресурс] // *Проблемы деятельности ученого и научных коллективов*. 2018. С. 170–181. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestva-ee-posledstviya-i-kontrol-nadnaseleniem>
7. Khalikova A.A. Socialization of Personality in the Conditions of Information Society Formation // [elar.urfu.ru > bitstream/978-5-7996-2533-7_2018_049.pdf](http://elar.urfu.ru/bitstream/978-5-7996-2533-7_2018_049.pdf)
8. Sukiasyan A.G. Information Society. Problems and Prospects// iphra.ru > uplfile/root/biblio/School_yang_ph/26...
9. Loginova I.V. Bureaucratic organization of management in the conditions of informatization of public administration // *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2011. № 3. Sociology. Pp. 192-196.
10. Weber M. *The Theory of Social and Economic Organization*. – New York: The Free Press., 1947.
11. Клок К., Голдсмит Дж. *Конец менеджмента*. – СПб: Питер, 2004. - 368 с.
12. Федеральный закон «О противодействии коррупции». Российская Федерация. 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ// www.consultant.ru
13. Добренчиков В.И., Исправников Н.Р. *Коррупция: современные подходы к исследованию: Учебное пособие для вузов*. – М.: 2009 – 207 с.
14. Гридякин Д.А. *Коррупция в государственном механизме современной России* // <https://core.ac.uk/download/pdf/151223372.pdf>

15. Бондаренко С.В. *Коррупцированные общества. Ростов-на-Дону, 2002, - 368 с.*

References:

1. *Informatization of society* // <https://studfile.net/preview/16566636/page:7/> // accessed 12.06.2024
2. Ivantsova E., Markeeva E., Mikheeva E., Tikhonova I., Sharpan I., Firova E. *Results of research of the group Trends in the development of the information society/IST-22-1* // https://wiki.mininuniver.ru/index.php/Results_of_research_group_Trends_development_of_information_society/IST-22-1.
3. Shemyakina M.A. *Izmenenie protsessy sotsializatsii pod vliyaniye informatsionnykh tekhnologii* [Change in the process of socialization under the influence of information technologies]. Vol. 11-2 (38). 2019.
4. Samygin S.I., Bugaenko Yu.Yu., Bogdanova Y.A. *Influence of information technologies on the process of primary socialization of personality: socio-psychological analysis*. 2024. №2.
5. Popov M.Y. *Legal Socialization of Personality as a Resource for the Formation of Social Order in Russian Society*. Moscow, 2006. 307 p. (In Russian)
6. Lazar M.G. *Digitalization of society, its consequences and control over the population* [Elektronnyi resurs] // *Problemy deyatel'nosti uchennogo i nauchnykh kollektivov* [Problems of the activities of a scientist and scientific collectives]. 2018. Pp. 170–181. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestva-ee-posledstviya-i-kontrol-nadnaseleniem>
7. Khalikova A.A. *Socialization of Personality in the Conditions of Information Society Formation* // [elar.urfu.ru > bitstream/978-5-7996-2533-7_2018_049.pdf](http://elar.urfu.ru/bitstream/978-5-7996-2533-7_2018_049.pdf)
8. Sukiasyan A.G. *Information Society. Problems and Prospects*// iphras.ru > uplfile/root/biblio/School_yang_ph/26...
9. Loginova I.V. *Bureaucratic organization of management in the conditions of informatization of public administration* // *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2011. № 3. *Sociology*. Pp. 192-196.
10. Veber M. *Teoriya sotsial'no-ekonomicheskogo organizatsii* [Theorie der sozioökonomischen Organisation]. – New York: Free Press., 1947.
11. Klok K., Goldschmied J. *Das Ende des Managements*. St. Petersburg, Piter Publ., 2004. - 368 p.
12. *Bundesgesetz "Über die Bekämpfung der Korruption*. Russische Föderation. 25. Dezember 2008 Nr. 273-FZ//www.consultant.ru
13. Dobrenkov V.I., Ispravnikov N.R. *Korruption: Moderne Forschungsansätze: Lehrbuch für Hochschulen*. Moskau: 2009 – 207 pp.
14. Gridyakin D.A.: *Korruption im Staatsmechanismus des modernen Russlands* // <https://core.ac.uk/download/pdf/151223372.pdf>
15. Bondarenko S.V. *Korrupte Gesellschaften. Rostow am Don, 2002, - 368 p.*

Информация об авторах:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, директор издательства ООО «Наука и образование», popov-52@mail.ru, [orcid 0000-0002-2090-0933](https://orcid.org/0000-0002-2090-0933)

Чапурко Татьяна Михайловна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Краснодарского университета МВД России, Email: chapurko@mail.ru

Клименко Таужан Микаэловна, доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказской государственной академии; кафедра уголовного права и процесса Чеченского государственного университета им. А. Кадырова, Email: tauzhank@list.ru

Попова Елена Альбертовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, popov-52@mail.ru

Mikhail Yu. Popov, doctor of sociological sciences, professor, Director of the Publishing House "Science and Education".

Tatyana M. Chapurko, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Tauzhan M. Klimentko, Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law and Procedure, of the Law Institute of the North Caucasus State,

Academy; Department of Criminal Law and Procedure, Chechen State University named after A. Kadyrov.

Elena A. Popova, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Tambov State University named after G.R. Derzhavin.